УДК 553.411/.071;553.04

М.А. Богуславский
канд. геол.-мин. наук
МГУ им. М.В. Ломоносова
кафедра геологии, геохимии и экономики полезных ископаемых
старший научный сотрудник
mboguslavskiy@yandex.ru

Проблема истощения ресурсной базы РФ

Оценивая ситуацию с ГРР на золото, как критическую, автор говорит о необходимости государственного финансирования геологоразведки и возрождения ее государственной инфраструктуры

Assessing the situation with the exploration for gold, as critical, the author speaks about the need for state financing of geological prospecting and rehabilitation of state infrastructure

Ключевые слова: месторождения золота, запасы, ресурсы, геологоразведочные работы
Keywords: deposits of gold, stocks, resources, exploration

Сегодня часто поднимается вопрос об отсутствии полноценных ГРР, финансируемых государством. В одном из интервью председатель Союза золотопромышленников России С. Г. Кашуба сообщает, «...последние серьезные запасы золота по категории C_2 выставлялись на аукцион где-то в середине 2005 г. – это была точка, когда мы съели все запасы, разведанные государством в период Советского Союза. После этого были только прогнозные ресурсы» [1].

Официально опубликованный Государственный доклад Минприроды РФ «О состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов РФ в 2011 г.» показывает, что при существующем уровне добычи запасами высоких категорий Российская Федерация обеспечена на 31 год: всего запасов 8100 т, при добыче на уровне 2011 г. – 262 т [2]. Это если не брать во внимание неподтверждения запасов, сохранные целики и предположить 100-процентную выемку и извлечение. Цифры даже теоретически невозможные, поэтому берем более реальную картину, хотя и очень оптимистичную: 10% – неподтверждение и сохранные целики, 97% – выемка из недр и 85% – извлечение. Получается запасов высоких категорий на 23 года. Крупнейший в РФ золоторудный объект – месторождение Сухой Лог обладает огромными запасами (более – 2000 т), но при низких содержаниях и огромных капитальных затратах на его запуск перспектива объекта до сих пор не понятна. Исключим его влияние на расчеты – получаем, что запасов остается на 15 лет отработки.

В том же отчете фигурирует цифра по прогнозным ресурсам наиболее разведанной категории P_1 – она составляет 4900 т. Это вполовину меньше, чем запасов. Обычно оптимистичные расчеты строятся из расчета перевода 50% ресурсов в запасы высоких категорий. Проведя все необходимые расчеты, получим запасы еще на 7 с небольшим лет.

Оценивая все ресурсы России, стоит упомянуть о более умозрительных категориях, таких как P_2 и P_3. Категория P_2 – это прогнозные ресурсы, которые выявляются при крупномасштабной геологической съемке, поисках и (частично) при геологических съемках с комплексом прогнозно-поисковых работ, геолого-минерагеническом картировании масштаба 1:200 000. Прогнозные ресурсы в количественном выражении с привязкой к локальным площадям служат основой для постановки де-

тальных поисковых работ. Природа и возможная их перспективность установлены единичными выработками. Таким образом, в расчетах можно говорить в самой оптимистичной оценке о 10%, которые будут переведены в запасы, и получается, что это всего 940 т.

Прогнозные ресурсы категории P_3 учитывают лишь потенциальную возможность открытия месторождений на основании благоприятных геологических и палеогеографических предпосылок, выявленных в оцениваемом районе при средне-мелкомасштабных геолого-геофизических и геолого-съемочных работах, дешифрировании космических снимков, а также при анализе результатов геофизических и геохимических исследований. Но даже при такой ориентировочной оценке в отчете за 2010 г. их фигурирует катастрофически мало: всего 9951 т, а за 2011 г. это уже 22 700 – рост впечатляет, интересно, что послужило локомотивом (данные в отчете отсутствуют).

Теперь о ситуации с геологоразведкой в России. Сейчас соотношение государственного и частного финансирования по ТПИ составляет 1 к 4. Это по всем ТПИ, какое соотношение по золоту, сложно судить, но можно предположить, что близкое.

Разведка месторождений – очень рискованный тип инвестиций, на это идут единицы, предпочтение отдается перспективным районам, ресурсный потенциал которых оценен хотя бы по категории P_1. Ресурсы категорий P_2 и P_3 частным инвесторам мало интересны. Важно отметить, что при переводе ресурсов категорий P_2 и P_3 из российской классификации запасов и ресурсов в соответствующую мировым стандартам их просто не считают за ресурсы.

Потенциально возможный источник финансирования ГРР – крупные золотодобывающие компании, но основная цель инвестиций для них – оценка перспективных площадей в непосредственной близости от уже эксплуатируемых месторождений. Они действительно проводят доразведку и частично проводят разведку, но это не профильный бизнес. Директор *Polymetal* В.Н. Несис говорит, что «...горнодобывающая компания может самостоятельно управлять несколькими геологоразведочными проектами. Но кроме этого ей ежегодно необходимо смотреть еще десять, а лучше двадцать проектов и покупать из них те, что понравились. А покупать нечего. Нет в России юниорных геологоразведочных организаций...», для которых проведение ГРР и оценка перспективности объектов является профильным бизнесом [4].

Государство долгие годы было монополистом в геологоразведочной отрасли. Кроме того, ГРР осуществлялись самостоятельным геологическим ведомством (министерством), которое после открытия месторождения, подсчета и утверждения запасов должно было передать его для промышленного освоения соответствующим специализированным министерствам. А они, в свою очередь, руководили разработкой. Структуры, подчиненные этому ведомству, и само министерство оказывались в ситуации постоянной необходимости финансирования и отсутствия прямого заработка, что не являлось проблемой во времена плановой экономики. В перестроечные годы считалось, что в отсутствие денег у государства можно какое-то время использовать те ресурсы, которые были обнаружены во времена СССР. Деньги у государства появились в начале XXI в., но за это время развалилась почти вся инфраструктура, которая занималась разведкой, большая часть геологов или отошли от дел по разным причинам, или работают в частных компаниях. Молодые специалисты, готовые к полноценным ГРР, выпускаются в очень ограниченном количестве и идут работать в те же частные компании под начало опытных геологов – способных научить. А о проблеме проведения ГРР частными компаниями уже сказано выше.

Вывод очевиден: сегодня ГРР должно финансировать государство, поскольку огромная часть ВВП страны так или иначе связана с ресурсной базой России. Но, к сожалению, проблема уже не в финансировании: частных профильных компаний нет, а государственная инфраструктура умерла – ГРР проводить некому.

В качестве примера здесь рассмотрена ситуация с золотом, и она критическая, даже несмотря на то, что основные ГРР в России проводятся именно на золото. С другими видами ПИ дело обстоит еще хуже.

Литература

1. С.Г. Кашуба: «Распечатав Сухой Лог – мы легко обойдем Австралию». Интервью председателя Союза золотопромышленников //http://www.goldminingunion.ru/news/view/325.htm?PHPSESSID=c02f0b8cfc05acf39a1aa028951ea178.
2. Государственный доклад «О состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации в 2010 году» //http://www.mnr.gov.ru/regulatory/detail.php?ID=128810.
3. Виталий Несис: «Роль золота как якоря мировой финсистемы неизбежна» //http://1prime.ru/Interview/20121016/757650599.html.